

2.
3.
4. Николай С.
5. Акпарс
6.
7.

Марийская правда
г. Йошкар-Ола

9 OKT 1955

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДНАЯ
ДРАМА ИЛИ МЕЛОДРАМА?

Новая пьеса С. Николаева «Акпарс» («Огонек», 1955 год, № 4) является первой попыткой художественного обобщения важнейших исторических фактов из жизни марийского народа. В этом произведении автор поставил задачу показать прогрессивное значение присоединения марийского края к русскому государству и роль в этом горно-марийского сатирика Акпарса.

Драматург неизбежно должен был столкнуться с трудностями в работе над пьесой. Документы о русско-марийских отношениях в период борьбы за создание централизованного русского государства не сохранились, а имеющиеся по данному вопросу работы не давали объективной оценки исторических фактов. Только недавно было опубликовано первое исследование вопроса об участии марийского народа в борьбе против Казанского ханства — статьи К. А. Четгарева «Марийское предание об Акпарсе» («Труды МарННН, выпуск VII, Йошкар-Ола, 1955 г.).

Вместе с тем тема пьесы содержит богатые возможности для раскрытия характеров героев, углубления драматических конфликтов, так как борьба народов против татаро-монгольского ига сопровождалась тяжелейшими трагическими событиями.

Мы должны подойти к оценке новой пьесы драматурга с учетом его опыта в создании произведений, изображающих жизнь народа в прошлом и настоящем.

... Вторая половина XVI века — период объединения Руси в централизованное государство. Именно в этот период решалась судьба приютивших народов — марий, чуваш, мордва. В борьбе с татаро-монгольскими завоевателями возникла дружба между русским народом и народами Поволжья. Марий высоко оценил помощь русских в борьбе за освобождение от татаро-монгольского ига. В легендах и преданиях сохранились события разгрома Казанского ханства и воссоединения марийского края с русским государством.

С мастерством раскрыты в пьесе С. Николаева характеры некоторых действующих лиц. Недоверие, осторожность — черты, выработанные в марийском народе веками политического и экономического гнета, даны в характере Алтыша. Словами его трудно убедить в необходимости борьбы против канских приспешников. Он стал активным сторонником присоединения к русским только тогда, когда испытал на себе притеснения завоевателей.

Удался драматургу образ красавицы Саламбий. По сравнению с предыдущими, несколько традиционными в творчестве С. Николаева образами молодой девушки, пленяющей красотой и женственным чувством, образ Саламбий появился с новой стороны. Это патриотка своего народа, готовая жертвовать любовью, жизнью, лишь бы была достигнута победа общего дела.

Драматург использовал ряд сценических эффектов, чтобы ярче подчеркнуть различные стороны характера Саламбий. В первой картине — Саламбий на качелях, окруженная вихрем подруг; в седьмой картине мы видим ее у дверей казанского хана Едигера, вытирающей ноги входящим.

Интересен образ хитрого и коварного Мамыш-Бердея. В нем С. Николаев вывел правдивую марийскому народу привычку — интригу. Сцены, связанные с образами Саламбий и Мамыш-Бердея, наиболее интересные в пьесе.

И все же приходится отметить, что С. Николаеву не удалось создать художественно правдивое изображение жизни народа в прошлом. Пьеса в своем звучании не поднята до высокой драмы, осталась на уровне мелодрамы. Писатель уделяет слишком много внимания личным отношениям Саламбий и Мамыш-Бердея. Глав-

нейший момент пьесы (верия верности) заслонен изображением судьбы Саламбий.

Автор не показал невыносимо тяжёлую жизнь марийского народа. Если он еще сделал попытку изобразить дугу жизни марийского народа (в пьесе это свелось к эпизоду с уводом девушки в татарский плен), то в изображении горных марийцев драматург не пытался объяснить, почему они первыми поднялись на борьбу за присоединение к русскому государству. Жизнь горных марийцев идеализирована. Об их тяжелой участи только говорится, да и то вскользь. А когда Яныган рассказывает о том, что он видел у дуги жизни, жена Акпарса Звоник с удивлением (?) восклицает: «Что им надо? Кто так мучает народ?» (стр. 12).

Образ Акпарса у С. Николаева не является носителем основной идеи произведения. Автор не изобразил общественные силы, из которых опирался Акпарс в своей деятельности. Правда, предание Акпарсу люди (Яныган, Бовак) в пьесе даны, но это лица без ясных социальных характеристик.

Вместо того, чтобы в Акпарсе показать подлинного руководителя движения среди марийцев за присоединение к русскому государству, автор больше уделял внимания его сомнениям в отношении с Мамыш-Бердеем. И почему-то все его заслуги в пьесе сведены только к эпизоду, когда Акпарс, усыпившая бдительность татар звуками гусель, вымечет шагами расстояние до крепости.

Кроме того, есть еще один курьез. В пьесе представлен исторический период, когда решалась судьба марийского народа, а представители народа в пьесе автор почти не показал. Действующие лица — Алтыш, Саламбий, ханы, вожди. Единственным представителем народа является дугачар Ерема (картина восьмая). Но его роль чисто комическая. Трудно представить из пьесы характер царя Ивана IV. В произведении есть тенденция к идеализации его образа. В I картине в пьесе Яныгана о нем говорится:

«В Москве живет царь Иван».

О марийском народе он всегда помнит» (построенный паравал).

Нельзя представлять царя Ивана зажиточным марийского народа. Создавая русское централизованное государство, он не думал об интересах малых народностей.

Серьезные претензии можно предъявить к языку пьесы. На речи героев мы можем узнать их национальность, но не характер. Речь представителей каждой национальности не имеет особенностей. Например, в речи местного торговца Штатова много татарских слов (кылар, быт ахши, алаш, айташ, агуч). Такой принцип индивидуализации языка действующих лиц нельзя считать правильным. Он не способствует раскрытию психологии героев и затрудняет восприятие пьесы. В целом речь героев слабо воспроизводит колорит изображаемой эпохи.

В некоторых сценах язык действующих лиц не отработан. Пример — первая картина 1 действия. Изображая встречу девушки с Штатовым, автор злоупотребляет междометиями. Реплики большинства лиц начинаются с восклицания «ай», «ой», «ай... Нет единства в формулировке царя (великий государь, государь, кту кутыжа, агуча и т. д.).

В общем же надо сказать, что С. Николаеву не удалось глубоко раскрыть тему своей пьесы, сделать ее художественно, историко-исторической драмой. Из произведения устного народного творчества, на котором основывается драматург, взяты лишь имена и внешняя канва событий.

М. ГЕОРГИНА.

Кандидат филологических наук.